

Что касается закусок, то такие вещи, как Пирожные со свежими цветами, сушеная хурма и сливки, все это были секретные рецепты ресторана «Ан Ле». Однако, так как ни один другой ресторан столицы не смог успешно воспроизвести ни один из его рецептов, некоторым из них повезло сделать что-то уникальное и вкусное. Сгущенное молоко было одной из таких счастливых случайностей. Его популярность достигла и Цзян Наня, появляясь в качестве начинки в маньтоу. Устоявшиеся вещи, такие как Снежная мягкая бобовая закуска, существовали достаточно долго, чтобы она могла безопасно их приготовить.

В то же время сушеный сладкий картофель был достаточно обычен, и его можно было сделать, не привлекая излишнего внимания. Просто для удовольствия она приготовила сушеные финики, фаршированные грецкими орехами, что было совсем не трудоемко, но очень вкусно. Она также делала засахаренные фрукты всех видов, так как они были похожи на уже существующие Тангулу [1]. Несмотря на простоту, различных поворотов и нововведений было достаточно, чтобы эти маленькие закуски выглядели свежими и интересными, не будучи слишком новаторскими.

Наверняка она приняла достаточно мер предосторожности, чтобы защитить свою маскировку?

Су Дун Лу намеревался пойти в резиденцию Лу Фэн Юя, чтобы ограбить его дом, но так как Дуань Тинсюань и Су Нуан Нуан были в его резиденции, он чувствовал необходимость следить за ними и решил пока игнорировать этого парня. Кто бы мог подумать, что на второй день он услышит, как его слуги объявляют о прибытии того самого Лу Фэн Юя. Это так разозлило Су Дон Лу, что он топнул ногой и рявкнул:

- Не прошло и трех дней, а он уже здесь? Этот человек действительно хватает милю, когда ему дают дюйм. Думает, меня так легко запугать? Скажи ему, чтобы убирался.

Су Нуан Нуан просто случайно оказалась в гостиной и увидела всю эту сцену своими собственными глазами. Сначала она думала, что Су Дун Лу и Лу Фэн Юй, должно быть, питают какие-то тайные чувства друг к другу и просто наслаждаются ссорами как каким-то странным видом ухаживания, но... теперь, когда у нее была возможность воочию увидеть ненависть и негодование в глазах Су Дун Лу... ну, в конце концов, она, должно быть, ошибалась. Это была истинная ненависть, а не та обида, которую таят в себе тайные любовные чувства. Она, должно быть, неправильно истолковала улыбки, которые видела раньше. Вместо улыбок восторга, эти яркие улыбки прятали кинжалы, готовясь вонзиться в неосторожных.

На самом деле, повторные визиты Лу Фэн Юя также имели скрытое намерение. Эти неожиданные визиты, вероятно, были рассчитаны на то, чтобы поднять кровяное давление Су Дон Лу и, вероятно, устроить ему апоплексический удар. Как коварно, ах. Он, должно быть, изучал методы Чжугэ Ляна [2]. Согласно легенде, Чжоу Юй [3], в конце концов, разозлился на некоего господина Конг Мина (официальное имя Чжугэ Ляна) и действительно умер. Лу Фэн Юй, вероятно, надеялся повторить успех своего предшественника, но... кажется, он не особо преуспел. Во-первых, хотя этот Су Дун Лу выглядел свободным и неторопливым, он был также проницателен и чернобрюх, как Дуань Тинсюань. Не может быть, чтобы он просто умер от злости, верно? Конечно, господин Лу не может рассчитывать на победу, используя эту несерьезную тактику?

Служанка, доложившая о госте, была так напугана явным гневом своего господина, что замолчала от страха.

- Господин Лу... также сказал, что он принес собачье мясо. Сказал, что... что мастер упомянул, что оно ему очень нравится.

- Пфф! - Су Дон Лу выплюнул чай. Его словно громом поразило, - Собачье мясо? Ты действительно видела его? Неужели он действительно принес собачье мясо?

Служанка скорчила гримасу:

- Все это было аккуратно разделано, откуда этой старушке знать, действительно ли это собачье мясо? Ну, форма у него была довольно длинная, так что это определенно не свинья.

- О чем думает этот негодяй? - Су Дон Лу погладил подбородок. После некоторого раздумья он сказал, - Неважно, простопусти его.

- Тогда, - сказал он Су Нуан Нуан, - госпожа Ван, идите сейчас на кухню и спрячьте все хорошие закуски от посторонних глаз.

Су Нуан Нуан, которая уже собиралась уходить, застыла на месте. Переступив через порог только одной ногой, она с сомнением спросила:

- Господин, вы хотите, чтобы я... спрятала закуски? - она особенно подчеркнула последние два слова.

- Если мы их не спрячем, это значит, что мы позволим ему съесть их? Ты хочешь, чтобы я выглядел как скряга? - Су Дон Лу перешел в наступление вместо того, чтобы ответить на вопрос. В обычные дни он не утруждал себя тем, чтобы выставлять себя на посмешище перед слугами. Теперь, когда он был покорен кулинарным мастерством этого повара и раскрыл своего внутреннего гурмана, он стал еще более непринужденным.

Су Нуан Нуан пожала плечами и пробормотала:

- Хозяин, вы не должны забывать, ах. Даже если мы не принесем закуски, это не значит, что господин Лу не может их съесть. В прошлый раз я тоже не приглашала его есть лапшу из рыбы фугу.

Вот именно! Как он мог забыть об этом? Ради хорошей еды эта ошибка природы мог делать самые неожиданные ходы. Перед этим абсолютным гурманом Су Нуан Нуан и Дуань Тинсюань выглядели желторотыми гурманами, которые могли только смотреть на него с благоговением. Это действительно доказывало старую поговорку: «нет самого могущественного, есть только еще более могущественный». Похоже, это было применимо даже к гурманам.

- Ну, просто оставь два вида, - воскликнул Су Дон Лу, на что Су Нуан Нуан лучезарно улыбнулась.

- Хозяин мудр. Лучше пожертвовать двумя хорошими закусками, чем позволить ему напасть на наше гнездо, - не обращая внимания на жалкое состояние Су Дон Лу, она радостно бросилась прочь.

Вскоре после этого Лу Фэн Юй ворвался на кухню со своим обычным апломбом. Он явно был очень взволнован, но каждое его движение было по-прежнему исполнено изящества и грации.

За ним шли два мальчика-слуги, неся несколько деревянных рам. Хотя другие повара не знали, что было на этих рамах, Су Нуан Нуан сразу же поняла, что они принесли. На них была освеженная собака. Тушу разделили прямо посередине от лба до хвоста, а потом разрубили на куски.

Су Дон Лу стоял у входа в кухню, и Лу Фэн Юй сложил ладони в знак приветствия:

- Брат Су, почему ты не пришел, как обещал, а? Этот господин убирал в доме и целыми днями ждал твоего появления. Неужели тебя действительно отпугнули эти свирепые волкодавы? Не бойся, я уже всех их перебил. Отныне достойный младший брат может спокойно посещать мою резиденцию.

Дрожь пробежала по спине Су Нуан Нуан. Ее сердце, которое изо всех сил пыталось возненавидеть Лу Фэн Юя, внезапно заледенело. Она оцепенело повернулась к мужчине, который только что небрежно поздоровался с Су Дон Лу, и подумала: «до чего же бессердечна и коварна эта корзина со змеями и скорпионами, а? Всего пару дней назад ты сказал, что натравишь своих волкодавов на Су Дон Лу. Но сегодня? Сегодня ты небрежно убил своих собак, чтобы сделать приятное врагу». Этот человек явно был чистым злом, она никогда в жизни не слышала ни о ком подобном.

Честно говоря, предубеждение Су Нуан Нуан исходило из того, что она любила домашних животных. Хотя она любит вкусно поесть, она никогда не прикасалась к мясу собак, кошек или даже голубей. За этим не стояло никакой глубокой философской мысли, она просто чувствовала, что, поскольку собаки, кошки и голуби - домашние животные, они гораздо ближе к людям. Поэтому она не могла их есть. Хотя она не собиралась поднимать флаг протеста против пожирателей собак, но, если владелец домашнего животного сам убивал своих собак только ради того, чтобы сделать приятное своему врагу... Су Нуан Нуан не испытывала ничего, кроме презрения и ненависти к этому виду подонков.

Су Дон Лу не питал особой любви к домашним животным как Су Нуан Нуан. Услышав небольшое заявление Лу Фэн Юя, он просто посмотрел на собачье мясо на мгновение, прежде чем приказать слугам отнести собак на кухню. Вскоре их всех с грохотом вышвырнули вон, а из кухни донесся голос мисс Ван:

- Убирайтесь все с моих глаз и похороните этих несчастных собак. Запомните: пока я отвечаю

за кухню, собакам, кошкам и другим подобным животным вход воспрещен.

- Почему это? - спросил Лу Фэн Юй, его глаза феникса, украшенные небольшим красным макияжем, стали круглыми от удивления. Он был действительно потрясен, - Почему мы не можем есть кошачье или собачье мясо? Разве это не резиденция семьи Су?

Су Дон Лу тоже был удивлен. Когда все слуги подбежали к нему, он бросил взгляд на Лу Фэн Юя, но было не похоже, что злодей поступит достойно и уйдет. Вздохнув, он смирился с тем, что эта необычная семейная заваруха будет открыта его врагу. Слуги беспомощно докладывали:

- Господин, как только госпожа Ван увидела собак, она вышла из себя. Сказала что-то о собаках, которые являются лучшими друзьями человека и должны рассматриваться как настоящие друзья семьи, а не как скот. Поэтому их не следует есть. Она заставила нас вынести всех собак и похоронить. Поскольку она в плохом настроении, этот слуга не посмел ссориться с ней и вместо этого обратился за советом к хозяину.

- Что это за чушь? - пробормотал Су Дон Лу.

Лу Фэн Юй громко вмешался:

- Хотя собаки преданы человеку, они все же не самые преданные, почему они имеют приоритет перед лошадьми, коровами и другими вьючными животными?

Он только закончил говорить, когда из кухни раздался голос:

- Верно, волы - прилежные труженики, а боевые кони - преданные участники сражений. Поэтому чиновники должны почитать их, а не убивать на еду. На поле боя солдаты зависят от своих лошадей и поэтому не причиняют вреда этим животным без крайней необходимости. Хотя мы можем проклинать людей за то, что у них «сердце волка и легкие собаки», эти собаки верно следят за домом без осуждения. Теперь, когда они убиты, если для них есть хоть какая-то загробная жизнь, они, должно быть, сожалеют о том, как слепы они были, что отдали свою верность не тому человеку.

[1] Тангулу - засахаренный боярышник на палочке

[2] Чжугэ Лян - военачальник и премьер-министр Шу-Хань в период Троецарствия.

[3] Чжоу Юй - знаменитый полководец Южного королевства У и победитель Битвы у Красных

скал

<http://tl.rulate.ru/book/13874/934643>